

Е Сыфэн слегка вздрогнула, но, собравшись с духом, последовала за Чжан Куан в небольшую тренировочную комнату. Та закрыла дверь на замок и, скрестив руки, непринужденно облокотилась у входа, блокируя единственный выход.

— Ты хотела что-то сказать? — спросила Е Сыфэн.

Чжан Куан ответила вопросом на вопрос:

— Тебе нечего объяснить?

— Объяснить? Я не...

Е Сыфэн не успела закончить, как была прервана.

Чжан Куан с легкой усмешкой в глазах произнесла тихо:

— Меня вызвали к режиссеру Сунь, но со мной ничего не случилось, никакого наказания, исключения из шоу — ты, наверное, удивлена?

Е Сыфэн занервничала:

— Что ты имеешь в виду?!

Чжан Куан фыркнула и медленно пошла к ней. Каждый шаг был точным и тяжелым, словно наступая на грани ее нервов.

— Это ты настучала режиссеру? И мою одежду в первом выпуске тоже ты спрятала? Да еще и в сейф засунула, молодец.

Е Сыфэн побледнела, но все же попыталась оправдаться:

— Ты ошибаешься, я не...

Однако ее объяснение звучало неубедительно, а глаза выдавали страх.

— Если хочешь соревноваться, делай это честно, я готова, — Чжан Куан уже стояла рядом, ее фигура блокировала свет, и тьма сгустилась вокруг.

Она наклонилась к Е Сыфэн и прошептала ей на ухо:

— Спрячь свои грязные уловки подальше, не выставляй их на свет.

После первого выпуска следующие три были посвящены обучению и тренировкам, с

добавлением испытаний и соревнований. В пятом выпуске начался настоящий отбор, где из тридцати участниц останется только пятнадцать.

Популярность Чжан Куан росла с каждым выпуском, и мнения зрителей разделились.

Некоторые считали ее слишком холодной и недружелюбной, другие ценили ее серьезность и мощь в танцах. Большинство же просто восхищалось ее внешностью, вырезая ее сцены и пересматривая их снова и снова.

Ся Чжитао шла по улице, как обычно.

Ее каблук отбивали ритм по тротуару, а ветер, словно осенние перелетные птицы, ласково касался ее ушей. Листья, подхваченные ветром, кружились в воздухе, но среди них преобладали лепестки цветов.

Ярко-красные лепестки, как на картине, заполняли все вокруг. Взгляд терялся в их насыщенных оттенках.

Лепестки, словно ласковые прикосновения, касались ее лица, создавая ощущение весеннего тепла.

За ее спиной лепестки сгустились, образуя знакомую фигуру. Длинные волосы развевались на ветру, а черный свитер и брюки подчеркивали стройность фигуры.

— Тао Тао, я соскучилась.

Ся Чжитао слегка раскрыла объятия, и та бросилась к ней. Легкий аромат гибискуса наполнил воздух, и Ся Чжитао не удержалась, погладив ее мягкие черные волосы.

Чжан Куан обняла возлюбленную, наслаждаясь моментом.

Глава демонического культа наконец-то обняла свою любимую, да еще и по ее инициативе. Она с восхищением думала: «Какая она красивая! Какая милая! И как приятно пахнет!»

Если бы Ся Чжитао слышала ее мысли, она бы только вздохнула: «Дорогая, это новый аромат Gucci Bloom».

— Почему ты вдруг пришла? — с улыбкой спросила Ся Чжитао. — Разве ты не на записи?

— Следующий выпуск — это выступление, — ответила Чжан Куан. — На этой неделе у нас свободные тренировки, вот я и сбежала.

— Ты не волнуешься? — спросила Ся Чжитао.

Чжан Куан спокойно ответила:

— Я готова, все будет хорошо.

— Жду с нетерпением, — улыбнулась Ся Чжитао.

Получив поддержку от возлюбленной, Чжан Куан радостно кивнула.

— Кстати, — Ся Чжитао слегка подняла голову, глядя на Чжан Куан. — В понедельник слушается дело, ты придешь за мной?

Чжан Куан знала, что это дело связано с конфликтом в отеле Лу Юэ, и Ся Чжитао долго к нему готовилась. Хотя она не понимала, зачем ей это нужно, но отказать она не могла.

— Конечно, — без колебаний ответила Чжан Куан. — Я приду.

Ся Чжитао улыбнулась, но ничего не сказала.

Проводив Чжан Куан, Ся Чжитао отправилась на деловой ужин.

Как молодая адвокат, она вряд ли получила бы приглашение на такое мероприятие, если бы не поддержка Линь Шэня, основателя их юридической фирмы. Он высоко ценил ее способности и решил познакомить с влиятельными клиентами.

На ужине собрались видные бизнесмены, и Ся Чжитао, сохраняя улыбку, следовала за Линь Шэнем. Она была слишком молода, чтобы вступать в разговоры, поэтому просто слушала и поддерживала беседу.

Это было утомительно.

Несколько часов она провела на ногах, почти ничего не ела и не пила. Ноги болели от высоких каблуков, каждый шаг вызывал боль.

Пока два молодых человека не заметили ее и не подозвали к себе.

Лу Цянь выпалил:

— Глава демо...

Сун Мучжао резко наступил ему на ногу:

— Мисс Ся! Не кричи глупости.

Ся Чжитао с облегчением вздохнула, радуясь возможности отдохнуть. Она извиняюще улыbnулась Линь Шэню и позволила молодым людям увести ее.

Они уселись в углу, и разговор пошел легко, но вдруг послышался голос:

— Вы, похоже, хорошо проводите время.

Ся Чжитао обернулась и увидела Цинь Чжи в элегантном белом костюме. Та, не спрашивая разрешения, села рядом с Сун Мучжао.

— О чем говорите? О Чжан Куан? — спросила Цинь Чжи, откинувшись на стул.

Лу Цянь кивнул:

— Да, нам интересно узнать о ее прошлом.

Эта тема была предложена Ся Чжитао, и она больше всех хотела узнать правду. Она знала, что Цинь Чжи, существо перед ней, — ключ к разгадке прошлого Чжан Куан.

Цинь Чжи, почувствовав на себе взгляды троих, слегка смутилась:

— Я знаю о ней не так много.

— Вы слышали легенду о белых журавлях, ткущих полотно? Помимо ткани, наш клан также умеет плести память и иллюзии.

— Я родилась как бессмертный дух, но будь то демон или человек, Чжан Куан — единственная, чью память я не могу прочесть.

— Фи, — усмехнулся Сун Мучжао. — Ну ты и слабак.

Цинь Чжи рассмеялась:

— Не пытайся вывести меня из себя.

Она сделала паузу, затем добавила:

— Но у меня есть воспоминания других о ней.

В следующий момент все вокруг озарилось белоснежными перьями. Свет был настолько ярким, что они закрыли глаза, а когда открыли, оказались в старинном зале.

Чжан Куан стояла в центре.

Ся Чжитао была поражена — она никогда не видела ее такой.

Никакой нежности, заботы или сладкой улыбки.

Она стояла там, словно на горах костей и руинах. Холодная аура смерти окружала ее, будто готовая в любой момент обрушиться.

И вот эта устрашающая фигура опустилась на колени.

Она поклонилась старику, сидящему на троне, и трижды ударила лбом о пол.

Затем она поднялась. Хотя она стояла на коленях, ее спина была прямой, а во взгляде читалась юношеская самоуверенность и высокомерие.

— Скажите только слово, — ее голос звучал твердо, словно звон мечей, — и я принесу его голову.

Старик посмотрел на нее и медленно произнес:

— Ты... давно вернулась?

Чжан Куан кивнула:

— Неделю.

— А ты знаешь, что в мире людей прошло уже тридцать лет?

Чжан Куан подтвердила.

<http://bllate.org/book/15404/1361617>